

В Президиум Верховного Суда Республики Карелия
185910 г. Петрозаводск, ул. Кирова, 27а

от Ответчика по делу:
автора публикации
Гороховой Л.А.

Истец:
МВД по РК
г. Петрозаводск, пр. К. Маркса. д.18

Кассационная жалоба
на апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия
по делу № 33-568/2016

Решением Костомукшского городского суда от 30 ноября 2015 года в удовлетворении исковых требований МВД по РК к редакции газеты «Северные берега», автору газетной статьи и учредителю СМИ «Северные берега» Гороховой Л.А. о признании сведений не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию, возложении обязанности опровергнуть распространенные сведения **было отказано в полном объеме.**

Апелляционным определением Верховного суда Республики Карелия от 16 февраля 2016 года решение Костомукшского городского суда Республики Карелия от 30 ноября 2015 года отменено в части, по делу принято новое решение, иск удовлетворен частично.

Верховный суд РК признал не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Министерства внутренних дел по Республике Карелия сведения, содержащиеся в статье Любви Гороховой "Законы святы, да законники лихие супостаты", опубликованной в газете Калевальского национального района «Северные берега», № 12 (34) от 23.07.2015, тиражом 800 экз.:

"необходимо отметить лишь то, что сотрудники полиции не имеют права беседовать с несовершеннолетним без ведома и присутствия родителей или законных представителей...

и до этого случая уже имелись жалобы от калевальцев на такое фривольное поведение инспектора ПДН...

вывод напрашивается один - может быть, таковы методы работы некоторых представителей полиции, таковы правила игры, победителем в которой заведомо останется тот, кто носит погоны и имеет статус представителя закона? А может быть, кому-то и закон не писан? Или писан так, как это выгодно его хранителям. На ум приходит расхожая фраза: закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло. Или еще одна народная мудрость: законы святы, да законники лихие супостаты...".

Суд обязал Горохову Любовь Андреевну - автора статьи, редактора и учредителя газеты «Северные берега» - опубликовать опровержение данных сведений в печатном издании «Северные берега» в течение месяца с момента вступления настоящего апелляционного определения в законную силу.

В остальной части решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба истца – без удовлетворения.

Разрешая исковые требования по существу, суд первой инстанции дал правовую оценку фактическим обстоятельствам дела и представленным сторонами доказательствам и пришел к верному выводу о наличии правовых оснований для отказа в удовлетворении исковых требований МВД по РК.

С выводами суда не согласилась Судебная коллегия.

Считаю, что при принятии апелляционного определения допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что в силу ст. 387 Гражданского процессуального кодекса РФ является основанием для отмены (изменения) судебных постановлений в кассационном порядке.

1. Вывод Судебной коллегии о том, что редакция газеты «Северные БЕРЕГА» не является средством массовой информации, ошибочный и основан на неправильном применении закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2015) «О средствах массовой информации».

Статья 8 Закона РФ «О СМИ» предусматривает, что редакция средства массовой информации осуществляет свою деятельность после его регистрации, **за исключением случаев освобождения от регистрации, предусмотренных настоящим Законом.** Такие исключения содержит ст.12 Закона РФ «О СМИ», которая освобождает от регистрации изданиям, тираж которых менее тысячи экземпляров.

Статья 8 Закона РФ «О СМИ» требует обязательной регистрации только сетевого издания (сайта в сети интернет).

Кроме того, из определения, данного в ст. 2 закона следует, что газета, выходящая в свет регулярно и под постоянным названием это всегда СМИ:

*под средством массовой информации понимается **периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).***

Следовательно, печатное издание «Северные БЕРЕГА» является средством массовой информации, при публикации опровержения в данном случае применяются ст. 43-45 Закона РФ «О СМИ».

2. Закон РФ «О СМИ» требует от журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации (п.2 ст. 49).

Я, как журналист и редактор издания направила запрос в МВД по РК с целью получения официального комментария по факту общения инспектора ПДН с несовершеннолетним в служебной машине. Ответ пресс-службы МВД по РК полностью процитирован в спорной статье.

И здесь ключевым моментом стала оценка процессуальных действий сотрудника ПДН: была это профилактическая беседа (как настаивает Истец) или выезд инспектора был сделан с целью опроса ребенка.

Тот ответ, который пришел в редакцию за подписью Л. Розенберга однозначно указывал, что инспектор посетила мальчика – «с целью отображения показаний» (цитата).

Кроме того, данный факт подтвердила и сама инспектор в суде (Жгилева С.И. была вызвана в суд в качестве свидетеля).

Из ответа Л.Розенберга: инспектор ПДН С.И. Жгилева посетила подростка по месту жительства для **проверки обстоятельств по зарегистрированному сообщению в дежурной части № 739 с целью отобрания объяснения у несовершеннолетнего и его родителей, а так же составления акта жилищно-бытового обследования и...** что на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ **в связи с отсутствием в действиях несовершеннолетних состава преступления состава преступления, отказано в возбуждении уголовного дела.**

Так же обращаем внимание суда на стр.20 судебного протокола от 30 ноября 2015 года (внизу страницы).

Представитель Гороховой Л.А. Пальцева Е.С. задает вопрос Жгилевой С.И.: Мы правильно понимаем, что вы выехали по указанному адресу в рамках проверочных мероприятий связи с причинением материального ущерба детскому саду?

Ответ Жгилевой С.И.: Да.

На это обращаю особое внимание, поскольку сама инспектор свои действия оценивает как сбор информации об инциденте, цель её приезда – проверочные мероприятия, а не профилактическая беседа (!). Кроме того, её показания в суде согласуются с ответом Л. Розенберга от 15.07.2016.

И тут возникает вопрос: что из приведенных обстоятельств указывает мне как журналисту на профилактическую беседу инспектора с ребёнком? Ни одно обстоятельство не говорит об этом. Думаю, если бы из ответа Л. Розенберга от 15.07.2015 года изначально следовало, что это профилактическая беседа, то и мои выводы как журналиста были бы иными и действительно базировались бы на № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Суд первой инстанции делает правильные выводы о том, что доводы представителя истца о том, что инспектор ПДН действовала на основании ФЗ №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», опровергаются официальным ответом представителя МВД РК Розенберга и показаниями свидетеля Жгилевой С.И и в соответствии со ст. 191 УПК РФ, особенностью при проведении проведения допроса, очной ставки, опознания и **проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет обязательное участие педагога или психолога, кроме того, также вправе присутствовать законный представитель.**

Следовательно, **«отобрание показаний»** должно было происходить с участием педагога или психолога. **Поэтому вывод журналиста о том, «что сотрудники полиции не имеют права беседовать с несовершеннолетними без ведома и присутствия родителей или законных представителей» основан на законе.**

Утверждение журналиста о том, что сотрудники полиции не имеют права беседовать с несовершеннолетним без ведома и присутствия родителей, как это допустила инспектор ПДН Жгилева С.И., соответствует действительности.

Этот вывод сделан по конкретной ситуации, подробно описанной в статье. И вырывать его из контекста и расширенно применять на все действия сотрудником ПНД, является ошибочным заблуждением Истца.

3. По мнению Судебной коллегии, не соответствует действительности утверждение журналиста о том, что и до этого случая уже "имелись жалобы от калевальцев на такое фривольное поведение инспектора ПДН" - в материалах дела отсутствуют доказательства наличия таких жалоб.

Однако, в материалах дела имеется отказ в возбуждении дела от 24.02.2014 года (л.д. 29-30). Поводом к рассмотрению этого дела послужила **жалоба** жителя п. Калевала Сайсухидинова Х.Н. на действия Жгилевой С.Н. в 2014 году. Кроме того, свидетели в суде (жители дома по пр. Октябрьский д.7) подтвердили наличие устных жалоб на инспектора ПНД.

Тот факт, что самой жалобы не приложено в дело не свидетельствует о ложности моих утверждений: по жалобе имеется процессуальное решение в виде отказа в возбуждении дела. Естественно, что отказ - это ответ власти на жалобу.

В статье не ставился вопрос об обоснованности жалоб (гражданин, обращающийся в орган власти за защитой может и ошибочно полагать, что его права нарушаются). В статье содержится лишь утверждение о наличии таких жалоб, что соответствует действительности. **Кроме того, представители Истца данный факт в суде не отрицали.**

4. Судебная коллегия полагает, что позиции статьей 3, 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12.02.2004 на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы не подлежат применению по настоящему делу, поскольку о защите деловой репутации заявлено не представителями (должностными лицами) публичной власти.

Считаю данный вывод коллегии ошибочным. В силу ст.2 Декларации, государство, правительство или любые другие институты исполнительной, законодательной или судебной власти могут подвергаться критике в СМИ.

Оценивать деятельность публичной власти СМИ могут как через деятельность конкретных должностных лиц, так и публичной власти в целом (институтов, министерств, ведомств и т.д.). Поэтому общий посыл Декларации, направленный на тщательный контроль общества за властью и возможность критики власти, не может быть ограничен в применении лишь по тому критерию, что речь идет о министерстве (коллегиальном органе), а не должностном лице.

5. Судебная коллегия оценивает фразы:

может быть, таковы методы работы некоторых представителей полиции, таковы правила игры, победителем в которой заведомо останется тот, кто носит погоны и имеет статус представителя закона? А может быть, кому-то и закон не писан? Или писан так, как это выгодно его хранителям. На ум приходит расхожая фраза: закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло. Или еще одна народная мудрость: законы святы, да законники лихие супостаты

в совокупности как порочащие деловую репутацию истца - МВД по Республике Карелия, поскольку общий контекст утверждений, характер их изложения и смысловая нагрузка являются утверждениями о нарушениях сотрудником органа внутренних дел действующего законодательства, совершении им неправомерного поступка, неправильном поведении (не вполне пристойном, нескромном, легкомысленном - в значении слова "фривольный"), недобросовестности при осуществлении возложенных на сотрудника функциональных обязанностей.

Считаю, что данные выводы основаны на неправильном толковании норм международного права и действующего законодательства РФ.

Согласно ч. 4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

Соответственно, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации следует руководствоваться не только нормами международного законодательства, но и в силу ст. 1 ФЗ от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего ст.10).

В соответствии со ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

При этом право на свободу выражения, провозглашенное ст.10 Конвенции, включает, помимо прочего, право на добросовестное распространение информации по вопросам, представляющим всеобщий интерес, даже если такая информация содержит порочащие высказывания о частных лицах (см. Постановление Европейского суда по правам человека от 11.02.2010 по делу «Федченко против Российской Федерации», п.28).

Однако даже в случае, когда суждение сводится к субъективной оценке, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого утверждения, поскольку даже субъективная оценка, не имеющая под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерной (Постановления по делам «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии» от 24.02.1997 г., «Джерусалем против Австрии» от 27.02.2001 года).

Следовательно, исходя из анализа данных правовых позиций, при наличии даже минимальной фактической основы, распространенное субъективное мнение, порочащее доброе имя Истца, не может являться основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности.

У меня как журналиста была фактологическая основа для таких суждений. Это, в частности, нашло подтверждение и в решении суда первой инстанции, и в апелляционном определении, где судебная коллегия признала фразу «как ни крути, а беседа в машине это нарушение» соответствующей действительности.

Кроме того, оценочные суждения, мнения, выводы автора статьи и его авторское видение ситуации, не подлежат проверке на их соответствие действительности и не являются предметом защиты в рамках ст.152 ГК РФ.

На основании вышеизложенного считаю, что журналист редакция газеты «Северные Берега» добросовестно исполнила возложенные на СМИ функции, действовала в рамках ч.1 ст. 10 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод. Полагаю, что апелляционное определение Судебной коллегии от 16.02.2016 года является необоснованным и чрезмерным вмешательством в свободу выражения слова и мнения,

принятым решением нарушен баланс между правом на защиту деловой репутации и правом ответчика на свободу слова.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 4 ч.1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса РФ просим:

Оставить в силе решение Костомукшского городского суда от 30 ноября 2015 года.

Приложения:

1. Решение Костомукшского городского суда от 30.11.2015 г.
2. Апелляционно определение ВС РК от 16 февраля 2016 года.
3. Квитанция об оплате государственной пошлины 150 руб.
4. Кассационная жалоба (2 экз.).